

A young woman with long, wavy, light-colored hair and red lipstick is the central figure. She is wearing a vibrant red, off-the-shoulder, long-sleeved dress that flares out. She is looking directly at the viewer with a serious expression. Her hands are positioned in front of her, and a bright, glowing fire with intricate, vine-like patterns is emanating from them. The background is a dark, gothic-style cathedral interior. Behind her is a large, arched window with a stained-glass design featuring a figure. The lighting is dramatic, with the fire providing a primary light source, casting a warm glow on her face and dress. The overall mood is mysterious and powerful.

*Против лона нет*  
**ДРАКОНА**

АЛЕКСАНДРА ИБИС

# Александра Ибис

## Против лома нет дракона

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69557638](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557638)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Я ничегошеньки не смыслю в магии! Правда-правда! Откуда у меня чары в кармане? Понятия не имею, о чём вы говорите! Ах, вы видите меня насквозь? Тогда попробуйте догнать, господин дракон, а для начала познакомьтесь вот с этой железной палкой! Таисия Мишкина – профессиональная расхитительница сокровищниц. Однажды её компания расхитителей взялась за кражу амулета из сокровищницы императора-дракона – и девушка попала. В загребущие драконьи лапы. На отбор невест. Примечание: самостоятельная история императора Орлена и Таисии из цикла "Очарованная Империя".

# Содержание

Пролог	4
Глава 1. Заказ, от которого невозможно отказаться	7
Глава 2. Шнуруй кошель туже	10
Глава 3. Ведьмовская магия	13
Глава 4. Кулон в виде золотого дракона	17
Глава 5. Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу	21
Глава 6. Бастард	28
Глава 7. Отбор невест	34
Глава 8. Стой, что?!	42
Глава 9. Цена любви	48

# Александра Ибис

## Против лома нет дракона

### Пролог

– Я ничегошеньки не смыслю в магии! – находящийся под люком Лэйс хрюкнул, и мне пришлось незаметно топнуть ногой, призывая его заткнуться и не выдавать своё присутствие. Дракон, огнедышащий и страшный, даже более страшный, чем Анаилица на утро после нескольких бочонков эля, выпустил из ноздрей струйки дыма. Я сглотнула и затараторила активнее:

– Правда-правда! Честное человеческое!

На мою сердечную клятву фыркнула уже Анаилица. Эта зараза определила, что я никакой не человек, в первую же нашу встречу, – я её грабила и случайно показала чешую – рукав сполз, когда тянулась за той проклятой диадемой на самой верхней полке. На счастье, Лири тогда и сама впала в немилость своей драконьей семейки, так что ограбление прошло удачно, она воспользовалась своими крыльями, достала мне побрякушку и с тех пор путешествует с нами.

Я якобы суетливо начала перетаптываться, тем самым подавая сигнал своим придуркам убираться уже, с краденым амулетом, подальше и надеясь, что на них хорошенько осы-

палась застарелая пыль с крышки тайного хода. Выберусь как-нибудь и без своей шайки идиотов, а то они совсем не помогают!

Дракон, тем временем, кивнул на меня своей огромной золотой головой и спросил:

– Откуда тогда у тебя чары в кармане?

От рычания из зубастой пасти, способной перекусить меня в животном обличье на раз-другой или сглотнуть, не жуя, меня передёрнуло. Тело порывалось покрыться слоем янтарных, как недавно похищенные камушки, чешуек. Бесценок в среде драконов, однако ведьмами такие камни очень ценились: они легко принимали людские чары, вследствие чего получались талисманы, которые выгодно загонялись не-магам, даже старой аристократии из Совета Не-Магов. Хотя, почему даже? Им в особенности!

– Откуда у меня чары в кармане? – переспросила, строя из себя дурочку. Своих друзей под полом я больше не слышала, но была уверена, что Анаилира бы сказала, что дурочкой я, в общем-то, и являюсь. Ну, уж точно не гением, раз решила, что всё пройдёт как по маслу в случае с самим императором Очарованной Империи! Я вообще обычно избегала грабить драконов по понятным всей команде причинам, но тут награду обещали уж слишком хорошую, чтобы моё сердечко от неё отказывалось. Да и утереть нос Гэртану...

– Понятия не имею, о чём вы говорите! – для придачи весомости своим словам я кивнула, качнув головой так силь-

но, что прежде стискивающая волосы, но расслабившаяся во время погони лента слетела, рассыпав по плечам льняные пряди. Мне уже давно предлагали перекрасить их, чтобы стать менее приметной, но нет, мне ведь всегда нравилось выглядеть блистательно. Всё же, есть в моём характере проявление тех самых драконьих генов.

– Я вас насквозь вижу, чаровница.

Я чуть воздухом не подавилась, давя вместе с тем подступивший реальный страх. Вот так обращеньице, будь Лэйс всё ещё тут, он бы ни за что его не позабыл и сочинил песню о том, как Тайку приняли за настоящую чаровницу. Не за ведьму, за которую я себя старательно выдавала и коей являлась моя давно сбежавшая в родной мир матушка, а за чаровницу...

– Ах, вы видите меня насквозь? – что ж, я заключила, что времени для друзей выиграла достаточно. Учитывая то, что Лэйс убежал с Анаирирой, истинной драконьей чаровницей, она уже должна была перенести их в безопасное место. – Тогда попробуйте догнать, господин дракон, а для начала познакомьтесь вот с этой железной палкой!

И я покрутила кольцо на пальце, из-за чего уменьшенная подвеска на нём превратилась в старый добрый надёжный лом. Мамин подарочек на прощание.

# Глава 1. Заказ, от которого невозможно отказаться

Это был заказ, от которого невозможно отказаться! Во-первых, потому что за его добычу нам пообещали пятьдесят тысяч золотых тальзинов, при этом выплатив двадцать тысяч авансом. А золотые тальзины, чтобы вы понимали, самые ценные монеты на магическом рынке, потому как являются драконьей, очень труднодоступной для не-драконов валютой. Одна монетка оценивается в десять тысяч русских рублей! Представляете, какая это сумма? Да с ними мы все смогли бы, наконец, отдать все долги гильдии колдунов и свалить куда-нибудь греть ножи в песочке и попивать коктейли!

Я бы купила себе новую супербыструю метлу, подарила Лэйсу и Анаилуре артефакты из драконьей чешуи и, быть может, пошла бы преподавать в Академию Ведьмовства. При этом у меня бы ещё денежки, любимые, остались! Если бы только Лэйс не остался при мне и снова не попросил прикинуться своей девушкой. Последний раз я прикидывалась ею при его родителях, не-магах, но состоятельных, и не слишком одобрявших то, что их сынишка ведьмаком оказался, да и девушку такую же, с магией, выбрал. Если уж магия в роду есть, то её никак не выкорчуеть теперь, тем более, если оба родителя будут одарёнными. У не-магов дети с даром рож-

дались редко, зато у одарённых – почти всегда.

Однако родителей Лэйса радовало, что девушка у непутёвого сынка хотя бы была. На деле, не было, конечно же, да и о том, сколько денег их сынок гильдии задолжал, уважаемые господа не знали. Лэйс потому и хотел показать им какую-нибудь девицу, чтобы они к нему в кошелёк лишний раз не лезли. Анаирира бы на такую авантюру ни за что не согласилась, слишком гордая, вот и осталась я. Но сейчас не об этом...

Во-вторых, заказчиком оказался мой бывший. Премерзкий ведьмак с самомнений чаровника, некоторое время работавший с нами и укравший у меня добычу, из-за потери которой мой долг гильдии увеличился вдвое! И наступил момент, когда этот гад вонючий сам получил заказ, за невыполнение которого его ждёт кирдык от работодателя, только вот незадача, таланта к самостоятельной добыче у кое-кого нет. И теперь для меня являлось просто делом чести утереть этому недо-расхитителю сокровищниц нос и страсти с него тальзины. Его деньги стали бы моими, разве не прелесть? Ну, нашими с ребятами, общими, я всё же честная ведьмочка. У Лэйса с Лири к Гэртану тоже счёты имелись: если мой долг увеличился, то их нисколько не уменьшился, что ребят безмерно злило. Попадись Гэрт на глаза моей драконьей подружки – превратился бы в замечательную ледяную статую.

В общем, я думаю, вы уже поняли, что при таких обстоятельствах сложность заказа стала для меня – а, значит, и для

двух моих друзей, Лэйса и Анаири, – делом десятым. Чего я никак не ожидала, так это того, что в процессе кражи в меня вцепятся кое-чьи загребущие чешуйчатые лапы! В меня, а не в Анаири, которая из чистокровных драконов!

И не в убийственных целях...

## Глава 2. Шнуруй кошель туже

Мне пришлось заплатить целых пять золотых тальзинов, чтобы добыть сведения о входе в императорскую сокровищницу со стороны подземных тоннелей под замком.

– С каких пор у тебя есть деньги? – спросил Лэйс, когда я выложила пред ребятами на стол карту.

– А с каких пор у неё их нет? – фыркнула Лири. – Аванс же!

Говорила Анаирира правду, однако тон у неё был уж больно подозрительный... Так что, наступив ей на ногу под столом, я потянулась рукой к её поясу, и не прогадала...

– Полагаю, с тех пор, как они оказались у тебя, – отцепив с явно нового кожаного пояса кошель, я засунула его себе за пазуху и вздохнула от приятной тяжести. Хотя, куда менее приятной, чем за несколько часов до этого.

– Драконьи повадки, – развела руками Анаирира. – Они блестящие. Говорила же, шнуруй кошель туже, чтобы богатство никто не видел.

– Смотри, чтобы у тебя чешуя не заблестела! – парировала я.

– Это угроза? – чешуя у драконов выступала в приступы сильных эмоций, потому драконица тут же опасно сверкнула голубыми глазами. Однако это пронимало меня только в самых опасных ситуациях. К примеру, в таких, когда накануне

девушка проиграла русалу в карты и чуть не была утащена в Подводное Царство в Русальем море... Спасать от заморозков пришлось целый город на побережье!

– Ты обычно угрожаешь, когда от тебя воняет рыбой, – припомнил тот случай не способный держать язык за зубами Лэйс. Его чуть заострённые, почти как у эльфа, уши, дёрнулись. – Сейчас же ты благоухаешь, – он принялся и удивился. – Ты купила духи?

– Нет, это мой природный запах, – Анаирира мгновенно расслабилась. Будучи ледяным драконом, она пахла морозной свежестью и мятой.

– Тогда ты раньше не мылась? – поддел подругу Лэйс. Ему жизнь недорого с рождения была, это я с первой встречи уяснила. – Неужели и волосы у тебя на самом деле совсем, как у нашей Тайки, а не каштановые?

– Хватит каждый раз припоминать мои волосы, не буду я их красить, даже для дела! – не дала ответить Лири я. – Давайте-ка вернёмся к карте, чтобы мои деньги не были потрачены напрасно!

Я уже давно подозревала, что Лэйс влюблён в Лири, но подталкивать их к отношениям не спешила. Не потому, что Лэйс – дурак, и сам не знает, как понравиться девушке, а потому, что полудраконам сладко не живётся. По себе самой знала. И хотя Анаирира давно покинула Королевство Снегов, из которого происходила, а отношения к полукровкам нигде не были идеальными. Тут от рода зависело, окажешься

ты на улице или в семье, и примут тебя в семье или затравят, но всё равно используют, коли оставили. Моя матушка рисковать ни собой, ни мной не стала... Впрочем, она в целом риски не любила и самым рискованным в её жизни было моё рождение!

– Тайка, – привлёк к себе моё внимание Лэйс. – Всё хорошо будет.

Я посмотрела на него с недоумением. Это он к чему сказал?

– А если не будет, я обязательно сочиню про тебя песню и заработаю на хорошую могилку!

Анаилира всё же приморозила ему нос. За нас обеих. Ведьмак расчихался, но не заткнулся.

– Логичнее было морозить язык, – философски протянула я.

План конфискации совершенно ненужного драконьего имущества мы, тем не менее, составили.

## Глава 3. Ведьмовская магия

Лом в моих затянутых в перчатки ручках прекрасно справился с заделанной каменной стеной подвала придорожного трактира, в который и вел нужный нам тоннель(ни за что бы не догадалась!). Драконий император не глуп, раз сообразил соединять дворец с таким неприметным местом. Но ему всё равно суждено быть обокраденным!

Пока я возилась с проходом, ребята обезвредили стражников. Часть из них в трактире занималась тем, чем положено, – то есть ела, отвешивала комплименты девицам и просила подлить горяченького. Другая же... охраняла вход. Ну, до того, как сонный ведьмовской порошок как всегда сработал на ура.

– И все драконьи солдатики заснули сладким сном! – торжественно заключил ведьмак, стряхнув с ладоней остатки розовой пыли.

– Заткнись, Лэйс! – шикнула Лири, перешагивая через несколько драконьих стражников. – Неплохая броня, – заметила она. – Лёгкая.

Я сняла свою перчатку и сравнила с перчаткой одного из спящих стражников. И у меня, и у него, они были выполнены из кожи, однако разница была в материале. Моя кожа была гораздо дешевле.

– Действительно, – согласилась, однако меняться с муж-

чиной не стала. – Но великоваты будут.

– Коротышка!

– Заткнись, Лэйс! – Анаирира пихнула ведьмака под рёбра, отчего тот чуть не упал на спящих стражников. Как в замедленной съёмке ледяная драконица рванула – и поймала парня так, что он как девица оказался в её объятиях. Сглотнул.

Я спешно отвернулась, чувствуя, как щёки слегка запылали, и огладила стены обнаруженного коридора – укреплённые, однако выглядели они совсем не так, как я привыкла. Когда меня что-то смущало, я нередко бормотала под нос:

– Они что их, лапами копали?

Лири уже успела отпихнуть Лэйса от себя, потому как стремительно оказалась рядом и ответила:

– А что тебя удивляет?

– А почему нельзя было по-человечески? – не поняла я.

– Зачем, если можно по-драконьи? – не поняла уже Анаирира.

– Ну, любитесь-то вы по-человечески, – пожала плечами и покрутила на пальце артефакт, чтобы лом вернулся назад в уменьшенное состояние.

Когда спустя час-полтора ходьбы мы добрались до люка под потолком, то я пожалела, что не взяла с собой метлу. Лестницы там не было – драконам она не нужна, а я умением летать без метлы как-то не обзавелась. Не без причины всегда скрытый густыми светлыми волосами затылок зазудел, и

я с трудом подавила желание почесать его.

– Отойди-ка, – приказала подруга.

Я послушно отступила. Волосы у подруги были заплетены в густую косу, сейчас закинутую на плечо и открывающую её драконью метку – бледно-голубую чешуйку на затылке. Когда Лири вытянула вперёд руки и коснулась стены, те засветились неярким светом, подул северный ветер. Вскоре перед нами появилась выполненная изо льда лестница, припорошенная снегом.

– Прошу, бескрылые.

«Ну, у меня, положим, крылья есть», – подумала я, но промолчала, поспешив наверх. Силушка у меня была богатая, потому, толкнув руками простой железный люк, ведущий к отнюдь не простым вещцам, я легко открыла нам дорогу.

Огромный зал, потолок которого располагался так высоко, что под ним вполне мог встать дракон в свой полный рост, да ещё и крылья расправить, оказался переполнен кучами золотых, серебряных и медных тальзинов, сундуками с драгоценными камнями и витринами с украшениями, призывно мерцавшими мне с другого конца помещения. Встретившей меня в сокровищнице императора драконьей империи магической защите я улыбнулась, как доброму другу, во все тридцать два белоснежных(как иначе, столько денег за стоматолога отдала!) зуба. Пока что работа шла, как по маслу.

Вооружившись ведьмовским ловцом чар, выглядящим, как атласный ярко-зелёный мешочек, я принялась всасывать в него чары, защищавшие сокровища ящера от кражи. Будь я признанной чаровницей и учись магии у драконов, как положено, распутывание подобной охранной магии заняло бы у меня много времени и отняло кучу сил. Но я была наполовину человеком, а, значит, наполовину ведьмой, человеческим магом, по матери. И наполовину драконом по отцу. В среде драконов не положено грабить других драконов, потому вся их защитная магия направлена против людей. Лири в сокровищницу бы тоже пропустило, однако она ведьмовской магией не владеет толком. А вот Лэйса магическая защита испепелила бы дотла.

В работе с сокровищницами я придерживалась принципа: никогда не воруй то, чего не было поручено. Не потому что красть плохо, а потому что внепланово краденное труднее выгодно сбыть. Ценные вещишки чаще всего нужны очень богатым заказчикам из всех, даже самых отдалённых миров, с какими-то определёнными целями. Таким же, как мне и ребятам, простым работягам, просто нужны деньжата на счету. Да побольше, побольше!

Я затянула узелок на ловце чар и подкинула его на ладони. Чары были мощными, тяжёлыми и оттягивали карман плаща, в который я их отправила.

– Забирайтесь! – позвала Лэйса и Лири, а сама стремительно пересекла зал, направившись к витринам.

## Глава 4. Кулон в виде золотого дракона

На золотых ножках да на бархатных красных подушечках, заботливо укрытые под стеклом, призывно сияли и соблазняли меня прикоснуться к ним колье и диадемы. Пусть сокровищница и принадлежала нашему молодому императору, здесь явно хранилось множество украшений императриц, и все они были изумительны!

– Тая! – ох, как хорошо бы они на мне смотрелись, если бы император ласково позвал вот так и подарил хотя бы треть!!!

Из разных видов золота, с крупными и мелкими камнями. Кулон в виде золотого дракона с глазками-сапфирами на длинной цепочке почти заставил меня пожалеть о том, что я не беру в сокровищницах ничего для себя лично.

– Тая! – Анаирира вцепилась мне в шею и выпустила когти. Я зашипела, хоть и понимала, что заслужила.

– Я люблю сапфиры, – протянула в своё оправдание, и, прикусив губу, отвернулась от дракончика и продолжила искать амулет, известный как Амулет Всех Стихий.

В норме драконы владеют лишь одной стихией: кто-то молниями плюётся, кто-то ветрами сдувает, представители императорского рода Сираксес же в своём истинном большем облике – огнедышащие, самые сильные и самые ред-

кие. Впрочем, судя по мне, не такие и уникальные... Однако драконы, правящие Очарованной Империей, обладают способностью призывать чужие стихии и смешивать с собственной. По слухам, извергать не только огонь, но и воду, и воздух, и землю, и электричество, и льды им позволяет как раз таки Амулет Всех Стихий, коим они владеют с незапамятных времён. Его мы и пришли красть.

У всех крылатых ящеров, с которыми мне приходилось пересекаться по работе или просто так, имелся один существенный недостаток – самоуверенность, граничащая с тупостью. Будучи в чём-то по-настоящему уверенными, они не предусматривали, что будет, если их уверенность порушат. Император Очарованной Империи, к его сожалению и к моему восторгу, не оказался исключением: положившись на свою сильнейшую магическую защиту, он не подумал спрятать наиболее драгоценный предмет под дополнительными замками и чарами, а, напротив, положил его под стекло на большую подушку ровно в центре.

– И это оно? – Лэйс выглянул из-за моего плеча и обиженно запыхтел. Я его понимала.

Амулет Всех Стихий... разочаровывал. Поскольку своё главное сокровище император Сираксес крайне редко носил на публике, а фотоаппараты в мире Патер, где мы сейчас и обретались, были запрещены, мне пришлось делать рисунок амулета, основываясь на собранных сплетнях. После них он представлялся тяжёлым, размером с ладонь, медальоном с

крупным рубином по центру, на деле же оказался чуть больше подушечки моего большого пальца в окружности. Украшавший его рубин и вовсе являлся крохотным. Но в том, что это наш заказ, я ни на секунду не усомнилась: магией от него фонило так, что у меня даже мурашки по рукам побежали и в ушах противно зашумело.

– Оно, – кивнула Лири. – Невероятная мощь.

– Колоссальная! – только вот пользоваться ею не нам. Да и не Гэртану, этому червяку, в которого меня когда-то угрозило влюбиться, а кому-то куда более могущественному над ним.

– Вы чокнулись, да? – подал голос Лэйс, растрепав свои рыжие кудри. – Потому что я не чувствую ничего.

– Это драконье, – возразила Лири.

– Вот ты и признала, что драконы – все чокнутые!

Пока Лэйс с Анаилирой следили за обстановкой, пусть и так живо с разговорами, мне осталось только поднять стеклянный купол и убрать найденную побрякушку в специальную коробку в сумке через плечо. Коробка та была пропитана ведьмовскими оберегами и сохраняла вещи в идеальном состоянии, даже если нас вынуждали убегать, и сумка с добычей то билась обо что-то, то тряслась, то падала и тёрлась о землю и камни. Кстати, помогало и с доставкой из пекарни десертов.

– Готово! – заключила я. – Осталось только вернуть на место защиту и убраться отсюда поскорей!

Ноги понесли нас назад, к люку, ведущему в тоннель, и на полпути... Анаирира замерла, вцепилась в наши с Лэйсом предплечья и замолчала. Она не дышала – то было сигналом и нам. Чуйка у чистокровной драконицы, как и слух, была восхитительна.

– И кого это сюда занесло? – прорычал мужской голос со стороны выхода.

– Живо, – приказала Анаирира одними губами и рванула к люку, чтобы оказаться там первой и растопить лестницу. Лэйс прыгнул следом, а я, услышав звук раскрываемых дверей, сделала самое разумное, что можно было сделать: швырнула ребятам сумку, натянула на лицо карнавальную маску лисицы (моя маленькая слабость, никогда не любила скучные маски) и закрыла люк.

## Глава 5. Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу

Двустворчатые кованые двери, выход из сокровищницы, поместились ближе к той стороне помещения, где располагался люк. Вероятно, они связывали сокровищницу с императорским крылом главного дворца, потому как всякий дракон хочет быть ближе к своему богатству. Я успела напустить на пол лишь простейшую магическую обманку, чтобы дракон не сразу вспомнил, где у него здесь тайный ход, до того, как столкнулась со своей незавидной судьбой.

Когда двери распахнулись с тихим стуком, и в зал не ввалился, как следовало ожидать от такой туши, а изящно вполз дракон с золотой чешуёй, я решила, что поработать на гильдию колдунов в Королевстве Снегов – не такая плохая идея, хотя и хотела нежиться в тепле. Да даже искать затонувшие корабли в Мёртвой Воде – не такая плохая идея, лишь бы не стоять перед драконом такой вот... маленькой и вполне себе съедобной!

– Тогда попробуйте догнать, господин дракон, а для начала познакомьтесь вот с этой железной палкой!

Не приметивший на пальце ведьмовской артефакт, император(никого иного дракон свою сокровищницу защищать не пустил бы), не ожидал, что ему прилетит ломом. Прямо

по непозволительно огромной голове. И мой удар даже сработал так, как надо, – золотая махина впала в ступор от моих действий, дав мне возможность... не ударить ещё раз, а бежать, конечно же, кто я такая, чтобы с драконом тягаться?!

Не трата времени попусту, я мановением руки развеяла обманку и подцепила ломом люк, намеренная успеть сигануть в тоннель быстрее, чем незваный посетитель оклемаётся. Волосы мешались и лезли в рот, но лучше так, чем остаться без них, сгоревших в драконьем пламени.

Чувствуя себя весёлым тараканом из детской песенки, я нырнула в дыру, однако до того, как успела сбежать, следом за мной в тоннель прыгнул владелец сокровищницы, успешный не только отойти от шока, что его стукнули, но и принять подобающий для погони вытянутом пространстве человеческий вид. Мы столкнулись нос к носу, однако когда он рванул, то ноги его... застряли в грязевой луже. Значит, Лэйс и Лири всё же оставили ловушку для нашего недруга на случай погони за мной! Вода осталась от растопленной лестницы, а Лэйс загустил и преобразовал всё в грязевой капкан!

Я невольно улыбнулась, отскочила и побежала по тоннелю, нащупывая в кармане ведьмовской порошок и потрогав вместо него мешочек с невозвращёнными из-за спешки защитными чарами, что затолкнула в тот же карман.

На моём пути вырос мужчина с распахнутыми за спиной золотыми крыльями. В темноте на них виднелись рубиновые прожилки, прекрасные и ужасные одновременно. Я сглот-

нула, держа в одной руке лом, а другой обшаривая карман. Нужна лишь щепоточка порошка, чтобы эта ящерица отключилась, а я сбежала через Костяные Горы в Королевство Снегов на несколько лет... Щепоточка...

Мне и раньше случалось влипать в дерь...неприятные ситуации. Вся моя работа на гильдию колдунов – одна большая неприятность, а работала я на них лет с четырёх по мелочи, вроде, сидя на ручках верховного колдуна, милое личико перед взрослыми дядями построить, пока другие дяди что-то крали, и с двенадцати покрупнее, вроде уже самой куда-то залезть, будучи мелкой, прелестной и неподозрительной. Светлые косички, светлые глазоньки, прелесть, а не ребёнок!

Весёлое детство, отрочество и юность мне обеспечила мама: её угораздило забеременеть от кого-то из драконов. В норме дети у драконов рождались последствием брачной магии: они заключали помолвки, и древняя магия крови вступала в дело, постепенно притягивая дракона и драконицу, формируя между ними связь, которую в некоторых мирах воспевают, как связь истинных пар. Хотя, с какими-то своими нюансами в зависимости от места, но не суть. К моменту брачной ночи помолвленная парочка уже готова была предаваться страсти неделями напролёт. Ключевое: действовало на дракона и драконицу. На русалок, говорят, тоже, но драконы с русалками такие дела имели редко.

У людей второй, животной, ипостаси не было, так что

влюбляться в них драконам приходилось и приходится исключительно по-человечески. Дети в межрасовых парах рождались от случая к случаю, в то время как в случае брачной магии хватало одного лишь желания иметь ребёнка во время занятия любовью, чтобы он через девять месяцев появился. Моя мама, влюбившись, надеялась просто приятно провести время, но... не повезло, у неё появилась я. Будучи даже не просто человеком, а иномирянкой с Земли, мама понимала, что хорошего от её интересного любовника ждать не стоит, и, чтобы скрыться от него, ей пришлось просить одолжение у межмировой гильдии колдунов. А те, оценив перспективы, и рады оказались помочь, оплатить экстренное перемещение из одного мира в другой, да только при условии, что полукровка, то есть я, после отработает спасение себя и матери.

В общем, я умела выбираться из передраг. Всяких.

Добившись успеха в скором копании в кармане, я выдернула руку с испачканными в порошке пальцами и одним быстрым движением поднесла их к носу императора драконьей империи. Попыталась. Дракон оказался неожиданно шустрым, сумел перехватить моё запястье и сильно его сжать. Потом он резко сдёрнул с меня маску лисицы и замер, ошарашенно глядя мне в лицо.

– И впрямь чаровница...

Я смотрела на него, но бояться его в человеческом облике оказалось... сложно.

Он был молод. Молод той молодостью, которую называли непозволительной для правителя. Молоко на губах не обсохло, жизни не видел, рта бы лучше не раскрывал, на старших не гаркал и всё в таком духе. Я осмелела:

– Лучше! У чаровниц есть магия, а у меня – лом!

Свободной рукой с оружием я шибанула мужчину по ляжке, и стоило ему чуть ослабить хватку на запястье, как высвободила захваченную конечность и вновь потянулась за ведьмовским порошком.

Однако проворный дракон на этот раз просто отпрыгнул, начав предугадывать мои действия. Обидно, я предпочитала думать, что более непредсказуема!

– Чаровница, не изволите объяснить, как вы оказались в моей сокровищнице? – поинтересовался император Очарованной империи, очаровательно же улыбнувшись.

Мои брови взлетели вверх: надо же, какой вежливый! Однако от отключки вежливость не спасёт!

Дракон снова уклонился от моей несущей сладкий сон руки. При этом он не выглядел разозлённым, скорее обескураженным. В удивительных янтарно-медовых глазах читалось искреннее непонимание, как девушка могла оказаться в его славной обители. Ведь никакая драконица не станет так грубо нарушать негласный запрет на проникновение в чужие сокровищницы, тем более, так позоря свою семью. Все драконы – родовитые, дракона-плотника не встретишь. А если драконья девица всё же полезет в сокровищницу без дозво-

ления... ну, если выживет, ей будет плохо.

Плюнув на гуманный метод усыпления порошком, я замахнулась на мужчину ломом. Будучи ящером, даже в этой ипостаси не помрёт!

– Кто помог вам сюда пробраться, чаровница? – уклоняясь от моих ударов, пытался выяснить правду император Очарованной Империи.

Деньги помогли, заплаченные всякому нечестному люду!

В ходе моих попыток вырубить самого ловкого крылатого ящера на моей памяти, тяжёлый ловец снов выпал из кармана бронированного плаща, закрывавший мешочек узелок слегка ослаб, и через образовавшееся вследствие этого отверстие заструилась защитная магия, быстренькой белой, похожей на туман, змейкой поползла на своё место, в сокровищницу. Пока дракон замешкался, удивлённо глядя на ведьмовскую магическую штучку у, как ему казалось, чаровницы, я изловчилась кинуть в него горсть порошка, теперь легко добываемого без препятствия в виде мешочка с чарами, и побежала со всех ног. Так нестись, в общем-то, было необязательно, благодаря ведьмовской магии дракон уже должен был спать, просто мне хотелось быстрее убраться, обнять Лири и сказать, чтобы не превращалась в дракона у меня на глазах ближайший месяц, ибо страшно как-то...

Меня вдруг перехватили за талию и подняли над землёй. В ужасе я оглянулась назад, только чтобы слишком близко к себе увидеть молодое лицо правителя драконов. Он лукаво

улыбался, пробуждая во мне нестерпимое желание сломать ему нос – так нахально любил улыбаться Гэртан. Но не так красиво, стоит признать...

– Вам говорили, как прекрасны ваши серые глаза?

Прежде чем в ответ на абсолютно неуместный комплимент я успела хоть что-то повернуть с ломом, магия просто выдернула у меня его из рук и отшвырнула куда-то императору и мне за спины.

## Глава 6. Бастард

– Судя по вашему взгляду, мне следует опасаться за свою жизнь, – со смешком изрёк император Очарованной империи, отвлѣкшись от копания в моих вещах. Того, что потерял, он там всё равно не найдѣт!

Я презрительно фыркнула и уставилась себе под ноги. Привязанные к чертовым ножкам стула ноги. И ладно бы верѣвками, ладно бы цепями, с которыми я легко бы справилась с помощью физической силы, так нет же – магией. То же касалось и рук, прикованных к подлокотникам. Ладно, хоть стульчик мне достался хороший, с мягкими подушками под попой и спиной. Да и то только потому, что плохих в сокровищнице просто не имелось.

Взглянув на императора исподлобья, я вновь опустила взгляд, подумав, что поза у меня сейчас, как у героини дамского непристойного романа. И связал меня тоже типичный герой того самого романа – дракон, блондин, красавец и богач. Только вот я до роли героини в беде опускаться не планировала!

Ничего особо ценного он в стянутых с меня плаще, перчатках и сапогах не найдѣт – всё самое важное осталось в кинутой ребятам сумке. Своѐ удостоверение ведьмы, содержащее сведения о моѐм настоящем имени, родном мире, месте работы и специализации, я хранила во внутреннем кармане

штанов, ведьмовскую универсальную карточку с денежками – в специальном кармане лифчика. Ключи от земной квартиры и телефон с вечной зарядкой я и вовсе держала в сейфе в своей комнате в общежитии гильдии колдунов. В вещи же были запихнуты запасы ведьмовского порошка, всякая мелочёвка для взлома, рабочая утварь, в общем. Нужная, дорогая, но не чародейская. Даже если император разденет меня до белья, я его земной одежкой не удивлю. Некоторые из наших, путешественники между мирами и представителей гильдии колдунов, таскали в Патер всякие полезности и продавали втихую: как запрещённую технику, так и очень запрещённые предметы удобства.

– Так вот, значит, зачем вы пришли, – пока я думала, мужчина успел осмотреться в сокровищнице и обнаружить, что именно пропало. – Где Амулет Всех Стихий, чаровница? И кто вас за ним сюда послал? – мужчина приблизился к стулу, к которому меня привязал, и склонился едва ли не к моему носу. Для того, кто потерял могущественный артефакт, дракон был уж чересчур спокоен. В отличие от меня! Меня конкретно напрягало столь романтическое положение с драконом. С дра-ко-ном!

Впрочем, возможно спокойствие напускное. Император не выглядел глупым, несмотря на молодость, задавал правильные вопросы и неплохо расставлял приоритеты. Сначала он поймал непрошеного гостя – источник информации. После осмотрел мои вещи – и не нашёл ничего крадено-

го. Осмотрел сокровищницу, заметил, что пропало, и решил спросить о заказчике, потому что его с пропажей может быть найти проще, чем моих уже сбежавших товарищей. Дракон отложил вопросы о том, как я вообще сюда залезла и с кем здесь была, на потом.

Однако то, что император не тупой, не могло заставить ему отвечать. Лично меня куда больше волновал другой вопрос: почему на дракона не подействовал порошок?! Я сама его сделала, он идеален! Так какого мелкого уродливого чужака с хвостом и рожками император сейчас нависает надо мной, бодренький, будто несколько чашек кофе выпил?!

– Будь вы дамой, я могла бы рассмотреть ваш пупок, – брякнула я и отвернулась. Несколько пуговиц на рубашке мужчины были расстёгнуты и, возможно, дракону всё же не нужна была дамская грудь, чтобы я, изловчившись, сумела оценить по достоинству красоту его фигуры.

– Хм? – мужчина покачал головой, взял стоявший неподалёку стул и поставил его напротив моего. Сел. Я облегчённо выдохнула: так ситуация меньше напоминала прелюдию к тому, на что я точно была не согласна. – Сиятельная чаровница, вы ведь понимаете, что этот разговор может быть куда менее приятным? И не с таким привлекательным и вежливым собеседником? Для вашего же блага лучше ответить на мои вопросы.

Запугивание с улыбкой? Проходили, знаем, ни шанса сработать. Не будь я связанной, самодовольно закинула бы ногу

на ногу.

– Ваше самолюбие достойно быть увековеченным, – хмыкнула я, пока не имея никаких идей, как выбраться и сбежать, кроме как тянуть время и дожидаться помощи от Лэйса и Лири, если уж быстро слинять не получилось.

– Я здраво оцениваю себя, чаровница, – мне лучезарно улыбнулись. Прибила бы!

От постоянного «чаровница» что-то внутри меня, что-то явно не слишком нужное, раз так раздражает, переворачивалось. Так принято обращаться к драконьим девицам, я же всегда была ведьмой, и вряд ли у меня когда-либо был шанс быть кем-то другим, даже не сбеги маменька тогда беременной.

Я посмотрела на императора в упор и была вынуждена признать, что правитель Очарованной Империи действительно выглядел, как мужчина, пользующийся спросом у женщин. Он был объективно красив, но не брутален. Подтянут, но не массивен. Мягкие черты лица, редкие янтарно-медовые глаза, длинные немного вьющиеся собранные за спиной в низкий хвост золотые волосы. Хотела бы я увидеть его матушку. Невероятной красоты женщина, наверняка.

– Вы ничего, признаю, – кивнула я. И не удержалась, добавила: – Ничего особенного.

Красавчик-император опешил, а я слегка повысила себе настроение, хотя пути смыться самостоятельно всё ещё не видела. Или... нужно заставить его снять с меня чары и в тот

же момент напасть и вырубить его. И бежать. Плохой план, но не никакой.

– Полагаю, многие женщины империи с вами бы не согласились, – дракона, кажется, наш диалог забавлял. Отлично! Мы ведь отходили от основной темы.

– Конечно, ведь золотых тальзинов у вас столько, что одно удовольствие тратить! А без них и статуса были бы вы им так интересны? – поинтересовалась, а сама подумала, что мне бы, пожалуй... был.

Я бросала вызов. Пыталась задеть мужское самолюбие. «Тогда он попытается мне что-то доказать и развяжет. А мне только это и нужно», – крутились мысли в голове.

– Я, конечно, уже понял, что вы бесстрашны, – дракон наклонился, уперев локти в колени, и подпёр кулаками подбородок. Мальчишеский жест. – Но чтобы настолько... Из какого вы рода, чаровница?

Я прикусила язык. Какой бы род ни назвала, ему, как драконьему императору, будет легко раскрыть обман. А назовусь человеческим именем – и нашим играм придёт конец. Человеческие маги не презирались, но и высоким происхождением, с тех пор как утратили власть в империи, проиграв драконам в войне, не отличались. А сказать правду о себе... признаться, что полукровка, чистокровному дракону... Нет, не хочу! Уж лучше...

– Понятия не имею! – горячо бросила. – Я бастард, и оба родителя настолько сильно меня ненавидят, что даже не из-

волили своих родовых имён моим усыновителям назвать, – солгала я. Быть драконьим бастардом лучше, чем драконьим полукровкой-бастардом.

Император помрачнел. Он сел прямо на стуле, в янтарно-медовых глазах потухли искры веселья. И всё же, какие красивые у него глаза...

– И кто же ваши усыновители?

– Люди. Они умерли от болезни два года назад, – не то чтобы я очень любила врать, но мне нужно было выкручиваться. «Если Его Драконье Величество преисполнится ко мне презрением, как к полукровке, то мне не жить и нормальную жизнь не начать», – чётко понимала я.

– Мне крайне интересно, что же это за семьи, что отдали драконицу в человеческую семью, – прорычал мужчина, и я даже сглотнула, до того жуткое впечатление он производил. Его зрачки вытянулись, вокруг глаз выступили золотые чешуйки.

Император подскочил со стула, опрокинув его, и стремительно покинул сокровищницу, оставив меня привязанной внутри. И вот как выбираться теперь?!

## Глава 7. Отбор невест

Огромная кухня, двадцать пять девиц, несколько наблюдающих голодных поваров и ни одной драки. Картина на редкость странная и скучная, потому что без весёлых драк было совсем неудивительно, почему ни одна из двадцати четырёх красавиц до сих пор не поцеловалась с императором Очарованной империи. А ведь им, в отличие от меня, можно и даже нужно было целовать его без задних мыслей... Так, не о том думаю!

Суп в кастрюльке, перепачканной до вида котелка, кипел и поднимал в воздух столб едкого чёрного дыма. Повара смотрели на происходящее с ужасом, но прерывать не имели права, и мне оставалось только гадать, как сильно им хочется придушить участниц отбора и одну конкретную девицу в частности. Ту, которая стояла у испускающей зловония кастрюльки. Пузыри, казавшиеся плотными, как жабы брюшки, раздувались и не спешили лопаться, даже если их касались вилкой.

– Почему они не лопаются? – Ририан, самая смелая и вместе с тем самая неродовитая из девушек на императорской кухне, рискнула подойти ко мне и, выглянув из-за плеча, посмотреть на готовящийся мною «суп». Хотя, чего греха таить, никакой это был не суп!

– А почему должны? – состроила из себя дурочку. Эта

роль так прижилась ко мне за несколько недель, что, как окажусь за пределами дворца и столицы Сиры, всенепременно использую её где-нибудь ещё.

Ведьмовское колдовство от чародейства отличало не только название и расовая принадлежность. Магия людей в целом имела ряд особенностей, которых не имело драконье колдовство, в то время как драконьи чары имели особенности, недоступные человеческому ведовству. Так вот... собравшиеся на этой кухне чародейки и повара столкнулись с одной из этих особенностей, сами того не подозревая!!! Хотелось коварно посмеяться и потерять ручки, как какая-нибудь злая ведьма из сказки.

– Наваристый, – прокомментировала я, бесстрашно взяла отложенный ранее на стол половник и опустила его в кастрюлю с чернеющим и чернеющим варевом. Помешала, удовлетворилась консистенцией и степенью готовности и, вытащив половник, поднесла его к губам под шокированные взгляды присутствовавших на кухне дракониц и человеческих слуг, как вдруг...

– Ты чего?! Не ешь гадость! – сердобольная Ририан выбила у меня из рук половник. – Таисия, не вздумай себя травить. Просто признайся императору Орлену, что не умеешь готовить, хорошо?

Драконница смотрела на меня с неприкрытым осуждением, уперев руки в бока. Она насупилась, отчего веснушки на её миловидном кругленьком личике ясно очертились и вкупе

с зелёными глазами сделали похожей на классическую ведьмочку времён до падения Ведовской Империи и превращения её драконами в Очарованную. Кого-то она мне напоминала, да только задержаться на этой мысли мне не дали...

– Да пусть травится, нам же лучше! – припечатала одна из менее сердобольных драконьих девиц, чей суп тоже был далёк от кулинарного шедевра.

– Да не собиралась я травить себя! – засмеялась я. Попытка Ририан защитить меня от собственного творения была очаровательна в своей... душевности. Она была словно единственная адекватная среди ненормальных.

– Тогда ты собралась отравить императора? – всё та же куда менее славная драконья девчонка, чьего имени я даже не запомнила, ткнула в меня пальцем. – Ты же не собираешься давать ему пробовать... это?

– Между прочим, это вкусно, – пожала плечами я и, вооружившись чистым половником со стены, благо, на императорской кухне их было навалом, всё же зачерпнула суп и отправила его себе в рот до того, как Ририан бы снова пощадила мой желудок.

Хотя пощадить его стоило бы, потому что, когда суп оказался на языке, я ощутила рвотный позыв и спешно прикрыла сжатые губы рукой.

– Меня сейчас стошнит, – пожаловалась ещё одна девица.

– Вылейте кто-нибудь этот ужас, ну чего вы все стоите? – взмолились повара.

– А за нашими супами кто следить будет? Сами и выливайте!

– Таисия, может, тебя к целителю отвести? – заботливо приобняла меня за плечи Ририан. – Тебе ведь дурно.

Я, наконец, сумела проглотить своё творение и удовлетворённо выдохнула, почувствовав, что оно работает.

– Всё хорошо, Ририан. Как я и сказала, это вкусно.

Нет, это...

– Это омерзительно! – пожаловалась какая-то девица. И была права – это омерзительно.

Говоря о различии в магиях, то что бы ни готовили ведьмы, из этого всегда выходили зелья. Окрошка с любовным дурманом? Снотворный борщ? А, может, кофе с эффектом десяти выпитых чашек вместо одной? И такое могли проверить, дайте нам только время и возможности! Потому, когда я узнала, что сегодняшним испытанием отбора невест будет готовка, я впервые не попыталась сбежать, сверкая пятками, а добровольно рванула едва ли не впереди всех. Потому что это же те самые время и возможности спокойно приготовить себе средство для побега!

Супчик, который я приготовила, выглядел отвратительно, однако эффект у него был самый полезный: он одним только запахом приглушал обострённые драконьи чувства, на какое-то время делая их абсолютно человеческими. А при принятии внутрь... действие было и того и сильнее. Одно-го глотка хватало на несколько дней, потому, даже если не

сбегу сегодня, когда все драконы во дворце утратят чутьё, то хоть огражу себя... от Орлена Сираксеса.

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь мне придётся ограждать себя от Орлена Сираксеса?! Кем бы ни был мой папенька, но будь он проклят за свою драконью кровь раз десять! Из-за того, что избегала драконов, я не то чтобы имела с ними близкие контакты и тем более отношения. А, может, следовало бы иметь, потому что тогда бы я знала, что на меня, полудраконницу, вполне себе действует древняя магия с притяжением дракона и драконницы друг к другу. А поскольку все участницы отбора невест для молодого императора, который ну никак не мог выбрать жену сразу и должен был познакомиться и провести время со всеми достойными претендентками, были подвержены той самой брачной магии... Мне нужно было как-то эту брачную гадость задавить!

Однако сейчас, месяц спустя, я понимала, почему император Орлен Сираксес, этот блондинистый прохвост, решил удержать расхитительницу своей сокровищницы во дворце именно отбором невест, который, как назло, проводился в момент нашего вторжения в его нескромную обитель. Подверженная этим чарам, я... не могла уйти. Они действовали лучше всяких оков, меня не нужно было запираить, я сама себе препятствовала в планах побега, потому что тянулась к дракону. Мне было интересно, чем он занимается, чем он увлекается, что ему нравится есть. И ему было интересно всё то же самое обо всех участницах отбора. Впору задуматься,

как только его не скрутило до смерти от головных болей от притяжения к двадцати пяти прекрасным дамам! И ведь ни одну пока не выбрал!

Вряд ли выберет, пока я здесь, ведь таким образом Орлен Сираксес мог допросить меня, не прибегая к неприятным, пугающим, но привычным методам допросов, с которыми я знала, что делать! Что касается Амулета Всех Стихий...

Однажды, когда я ещё не так сильно ощущала притяжение брачной магии, я попыталась сбежать из дворца через окно выделенной мне спальни. Спальни, которая находилась на этаж выше спальни императора. Прямо. Под. Его. Окном.

– Знаешь... – задумчиво протянул Орлен, держа меня за руку. Его рука была единственным, что удерживало меня от падения на землю, потому как добытую (не зря же я расхитительница сокровищ, в конце концов!) верёвку эта зараза срезал когтем, а меня... поймал за запястье, чтобы я следом за верёвкой не улетела в дворцовый парк. Двери в сокровищницу были закрыты и зачарованы так надёжно, что через неё уже не сбежать. Тем более, без ловца чар. – Даже если Амулет Всех Стихий уже в чужих руках, понадобится немало времени, чтобы научиться им пользоваться. Времени, которого у твоего заказчика не будет, потому что либо он или твои товарищи выдадут себя моим ищейкам, либо ты сломаешься и сама всё расскажешь.

– Не дождёшься, – прошипела я. На «ты» мы перешли так же быстро, как это чудовище решило, что засунуть меня на

свой отбор невест – гениальная идея. Мне понравилось, как звучит его имя...

Орлен огладил свободной рукой участок оголённой кожи моего предплечья. Свой прекрасный бронированный плащ назад я так и не получила, а сбегать в выданных неудобных девичьих платьях было смешно. Пришлось раздеться до белья, смешного, но хотя бы чуть более удобного.

– А ведь я единственный, кто удерживает тебя от падения, лисичка.

Из-за того, что первые дни отказывалась называть даже имя без фамилии, Орлен прозвал меня лисичкой. На такое обращение его вдохновила маска, что он сорвал и безжалостно выбросил во время моей первой попытки побега. Когда же я сдалась и представилась Таисией, ему уже слишком понравилось называть меня... так.

– По-моему, я пала давным-давно, – рукой, свободной от его хватки, я погладила панталончики, в которых собиралась сбежать.

– О, ну это приятное падение, – не стал спорить Орлен.

В общем, как бы сильно дракон ни волновался о пропаже родового артефакта, он не срывал злость на мне и никак не показывал этого никому во дворце. Хуже было то, что с каждым днём я притягивалась к нему всё сильнее, только вот, в отличие от других драконьих девиц, гостивших во дворце, не была его потенциальной императрицей, я была пленницей. Меня не посылали сюда мои богатые родители за новым ста-

тусом для семьи, я пробралась сюда тем ходом, каким приличная драконица никогда не придёт. Если... когда я сдамся под давлением брачной магии, дальнейшей моей судьбе не позавидуешь.

Потому мне надо было сбежать раньше, чем Орлен победит в игре, в которую меня затянул.

Впрочем... император вёл себя так, будто действительно хотел узнать, что за драконы меня бросили. Словно ему была важна судьба бастарда и то, что ненужные драконы дети в его империи действительно бывают.

Но я напоминала себе, что расположить к себе собеседника жалостью к его судьбинушке – распространённый психологический приём, а Сираксес – всё же правитель и в психологии понимает, потому пока держалась, не говорила правды. Но бежать было пора. И далеко.

Где же носило Лири и Лэйса?!

## Глава 8. Стой, что?!

Испытание заканчивалось на том, что приготовленные участницами отбора блюда несли императору на пробу. У меня были сомнения, что моё зелье даже донесут до Орлена, а потому спешила в свои покои за припрятанными столовыми ножом и верёвкой для побега я, не слишком осматриваясь по сторонам и путаясь в по-идиотски роскошном платье. Его нижний слой был выполнен из очень нежной и приятной ткани, но вот верхний... его хотелось содрать!

– Твою ж! – кто-то резко дёрнул меня в узкий служебный коридор, и в нос ударил запах отвратительных духов с едва прикрытыми любовными чарами. Такие отвратительные духи мог использовать только...

– Лэйс? – счастливо промычала я ведьмаку в руку.

Друг, убедившись, что его узнали, тут же отпустил меня и заржал в ладонь.

– Да это не иначе как наша принцесса! Платье нигде не жмёт?

– Не жмёт, – ответила вместо меня Анаирира. Я аж подпрыгнула от неожиданности: подругу было совсем не видно в темноте, только голубые глаза сверкнули. – Там внизу жемчужный шёлк. Мы тут не особо нужны были.

Её слова заставили меня вспомнить кое о чём. Я взвилась.

– Что значит – не нужны были? – зашипела. – Ещё как

нужны! Что вы так долго возились? Лэйс, скажешь, что сочинил про меня похоронную песню – убью на месте.

– Не сочинял, – примирительно вскинул руки ведьмак. Но держать язык за зубами за месяц не научился. – По правде говоря, я давно уже написал их про вас обеих.

– Ты написал про меня похоронную песню? – Анаирира сделала шаг вперёд из темноты и схватила парня за грудки.

– Исключительно в практических целях!

Подруга не выглядела убеждённой.

– Лири, ну мы же Тайку пришли спасти, не злись!

Драконница вскинула точёные брови, помолчала, но, схватив нас за руки, в итоге поволокла вглубь тёмного коридора. Видно было чуть больше, чем ничего, и до меня начало доходить:

– Это не служебный коридор. Это порталный коридор!

Ребята ничего не ответили, но мне и не надо было:

– Вы что, совсем сдурели, открывать во дворец императора порталный коридор?!

– Да он безопасный, никто и не заметил... – начал было Лэйс, но я яростно на него шикнула.

– Да причём тут это?! Сколько наших драгоценных тальзинов вы потратили на коридор в дом Орлена? Да это же целое состояние. Вы нас без заработка оставили?

– Дом Орлена, – фыркнула Лири.

Я готова была на себе волосы рвать от досады. Провести месяц во дворце постоянно флиртующего дракона, скры-

вать заказчика, покрывать друзей, терпеть драконьих девиц, лгать... чтобы, когда меня спасают, узнать, что они потратили заработанные деньги на моё спасение?!

Всхлип вырвался непроизвольно.

– Тайка, ну мы не совсем всё потратили... – Лэйс утешительно сжал мне плечо, но меня это как-то совсем не утешало.

– Так всё-таки их потратили...

– А ты думаешь, почему ты тут месяц торчала? – разозлилась Анаирира. – Тайный вход в сокровищницу был уничтожен, а дворец окружили такими защитными чарами, что даже нашими совместными усилиями не развеешь, они мгновенно восстанавливаются. Этот твой Орлен не только послал своих ищеек уже везде, чтобы вернуть краденое из сокровищницы, он явно очень не хочет возвращать домой ту, кто в сокровищнице оказалась.

– Защитные чары настолько сильные? – поразилась я. – Что, даже дырочку не проделать и не прошмыгнуть?

– Даже точечку! – отрезала драконица.

– Мне просто ни разу не удавалось их толком прощупать... – призналась я.

– А вот мы прощупали как следует! – Лири казалась чем-то очень недовольной.

– Так что единственным выходом оставалось побыстрее избавиться от артефакта, чтобы на нас не вышли, забрать деньги и оплатить прямой портал, иначе к тебе никак не про-

биться, Тайка, – объяснил ведьмак.

– А может и не стоило пробиваться, – снова намекнула на что-то подруга.

– Да в смысле? Так вы меня бросить хотели?

– Да какое бросить? – Анаирира, наконец, остановилась и, резко развернувшись, ткнула мне в грудь когтистым и чешуйчатым пальцем. Она с трудом сдерживала эмоции и, кажется, нашла им выход наружу. – Хотели бы – не пришли. Просто, Тайка, ты дура. Дура, которая даже не понимает, почему. Подумала сейчас о тальзинах, что мы потратили на твоё спасение, но платье на тебе стоит кучу тальзинов. Жизнь во дворце – кучу тальзинов. Твоя жизнь для императора в целом стоит кучу тальзинов.

– Она права, лисичка.

Лэйс вскрикнул, Анаирира медленно обернулась и кивнула Орлену, словно только и ждала, когда в конце портального коридора мы встретим хозяина дворца, а я... у меня банально отвисла челюсть!!!

– Я попробовал твой супчик, – Орлен встал от нас на почтительном расстоянии, но так, что мог преградить путь драконьей тушей в любой момент.

Коридор вывел нас в столице Сире, недалеко от скрытого от посторонних глаз иномирными чарами общежития гильдии колдунов. И драконий император ждал нас здесь. Здесь, как если знал, где общежитие находится и откуда мы...

Я икнула:

– Вкусно было?

Губы мужчины нервно дёрнулись:

– Очень.

– Вот как...

– Твой суп мне понравился больше всего. От него... такое интересное послевкусие.

– Вот как...

– А ещё я узнал имя твоего отца. Он готов признать тебя дочерью. Счастлив даже.

– Вот как... – я вообще не соображала, что он говорил. Ситуация была... как во сне. Дурном.

– Ну ладно, раз вы все так спокойно реагируете... – Орлен усмехнулся в кулак. Наша троица стояла, замершая, словно нас заколдовали. – Тогда скажу, что я узнал всё и о тебе, Анаилира Парлайская, опальная принцесса Королевства Снегов. Твой отец готов даровать тебе прощение в обмен на то, что ты выйдешь замуж за любого дракона. Необязательно того, кого он выбрал.

Рядом стало значительно холоднее. Кажется, Лири что-то заморозила.

– И о тебе, Виндерлэйс Миранис. Тебе следует знать, что ты чистокровный дракон. Твой отец в молодости перешёл дорогу одной русалке, так что она похитила тебя, подменила тобой человеческого ребёнка твоих приёмных родителей, а того ребёнка забрала в Русалье Море. Мы сейчас пытаемся договориться о его возвращении на сушу. Твоя семья расска-

жет тебе всё подробнее. Они очень рады нахождению единственного сына. Твоя сестра Ририан жаждет познакомиться с тобой.

– Вот как... – выдохнули мы втроём. Всё же столько совместных расхищений сказывалось на реакциях.

Секунда.

Две.

Три.

– Стой, что?! – проорал Лэйс, не в силах пошевелиться, так как по шею был закован в лёд.

– Неужели?! – у Лири под ногами трескалась морозная корочка.

– Да ты прикалываешься?! – ну, а я просто только поняла. Что-что он делал весь этот месяц? Кого он нашёл? Да насколько он могущественный?!

– Шучу я иначе, чаровница Таисия Кальварекс. Да и для твоего отца узнать, что у него есть дочь, стало величайшим подарком. Помимо потомков рода Сираксес, вы двое – единственные огненные драконы империи.

## Глава 9. Цена любви

Солнце за окном кабинета императора медленно катилось к закату. На столе передо мной стояли чай и сладости, но я ни к чему не могла прикоснуться, поглощённая мыслями.

Орлен хотел меня. Хотел не как кочан капусты или самый спелый арбуз на базаре. Он хотел меня не как сокровище, которым владеешь, но никогда не достаёшь из сокровищницы, а если и достаёшь, то значит, наступили тяжёлые времена, как это было бы с Амулетом Всех Стихий. Дракониий император хотел того, что нельзя получить без желания другого.

– Ты влюблён в меня? – прямо спросила я, смакуя слово, неуверенная, что когда-либо до сего дня понимала его смысл. Гэртан... был удобен. Когда он перестал, принеся неприятности, мы разбежались.

Орлен усмехнулся и покачал головой.

– Нет.

Я почувствовала себя дурной. Только если раньше моя дурность была чем-то вроде отличительной черты, то сейчас на языке осела горечь – то был горький вкус разочарования, который вряд ли удастся заесть мороженым. Или этими превосходными улитками с корицей, которыми Орлен меня угощал.

Дракон вдруг поднял меня с дивана и притянул к себе за руку, подальше от столика с едой. Закинул мою руку себе

на плечо. Видимо меня ничего не держало, но чувствовала я себя так, словно не могу отстраниться.

– Я не влюблён в тебя, лисичка, – повторил он жестоко. – Потому что я люблю тебя. Видишь разницу?

– Не очень, – нервно хихикнула я, широко распахнутыми глазами глядя в янтарно-медовые глаза Орлена. – Мне куда понятнее, когда всё измеряется в тальзинах.

Орлен хмыкнул и склонился к уху. И так горячее, оно загорелось.

– Ты мне ухо поджёг? – ещё более встревоженная, икнула я.

– Думаешь, это было бы не больно?

– Не знаю. Я же огненный дракон. А у меня ухо горит!

– Правда? – самодовольно уточнил император. – А я-то думал, мне одному жарко.

Я сглотнула.

– Я рад, что ты горишь, – шепнул он мне на ушко. – Влюблён – это когда ты готов отдавать сколько угодно тальзинов, не думая о последствиях, лишь бы получить желаемое.

– Звучит хорошо, – прохрипела я. – Почему же ты тогда не влюблён?

– Тц, дослушай, – словно в наказание за прерывание он скользнул языком по ушной раковине, отчего я совсем замерла, как кролик перед удавом. – Любить же – это позабыть, что тальзины вообще существуют.

– Пфф, я не хочу забывать о существовании тальзинов!

Мне не нравится, как это звучит.

– Лисичка, я тебя сейчас поцелуем заткну, – с лёгким раздражением заметил Орлен. – Такую речь портишь.

– Ты говоришь, что хочешь позабыть о тальзинах! Это кощунственно!

– Лисичка, – он положил руки мне на талию и несильно сжал. У меня дыхание перехватило от одной только сладкой мысли, что может за этим последовать. – Влюблённость – это вложение. Ты вкладываешься тальзинами, чтобы получить выгоду. Но любовь – это когда ты перестаёшь думать о выгоде, ведь уже считаешь, что обладаешь самым драгоценным.

– Намекаешь, что я дороже тальзинов? – неуверенно спросила я.

– Наконец, дошло, – одобрил Орлен.

– Золотых тальзинов? – уточнила я.

– Любых.

– Врёшь, – не поверила я. – Я не стою таких денег.

Отстранившись от Орлена, я повернулась к нему спиной и обхватила себя за плечи, чувствуя, как дрожу. Если на какой-то момент я и была готова поверить в то, что Орлен действительно чувствует что-то, то сейчас поняла, что мне бессовестно лгут. Я не похожа на сокровище, которое дракон бы ценил более всех других.

– Верно, ты ничего не стоишь.

Я глубоко вздохнула. Когда его отшили, Орлен заговорил искренне, ожидаемо.

– Ведь ты бесценна, Тая.

– Всё имеют цену, тебе ли, как правителю, не знать, что даже жизни чего-то да стоят! – резко обернулась я, разгораясь для спора.

– Бесценна – это когда не готов заплатить ту цену, которую выставят, чтобы потерять тебя, – Орлен не стал меня соблазнять – он обнял меня, заставил зарыться носом в складки рубашки и вдохнуть его успокаивающий коричный аромат. – Выходи за меня, Таисия Кальварекс. Выходи за меня – и я покажу тебе мир таким, каким ты не имела шанса его увидеть.

Я всхлипнула. Когда я рыдать-то начала?!

– Это каким же?

– Волшебным. Ты каждый день имела дело с волшебством – но будто и не видела его настоящего.

– Или ты не видел.

– Тогда докажи мне, что я не прав. Давай заключим сделку, Тая.

– Какую?

Он обхватил моё лицо ладонями и вытер слёзы.

– Ты выйдешь за меня и примешь на себя все обязанности драконицы Кальварекс и императрицы – включающие дозволение любить тебя. Взамен ты получишь все привилегии жены императора, узнаешь секреты моей магии. И если год спустя ты захочешь уйти, то я отпущу тебя – со всеми золотыми тальзинами, которые ты должна была получить за кра-

жу моего Амулета.

– И ты... сдержишь слово?

– Я мужчина, император и сильнейший дракон империи. Если чьё слово чего-то и стоит, так это моё! – отрезал Орлен.

Он, наконец, заговорил на языке, который я понимала лучше всего. Теперь моя жизнь зависела не от него, а от меня самой. Путь было больше, чем один, и я выдохнула.

– По рукам!

Даже руку протянула, чтобы скрепить договор рукопожатием. Но Орлен, коварно улыбнувшись, извлёк из кармана футляр и, не спрашивая, надел кольцо из него мне на палец.

А Анаирира, услышав о нашей сделке, хохотала до упаду.

– Вот дурочка! Совсем дурочка, – она ласково взглянула на Лэйса. – Драконы не упускают свои сокровища.

Да. Но против лома им всё же не устоять.